

РЕШЕНИЕ

г. Иркутск

Резолютивная часть решения оглашена «13» марта 2020 года.

Полный текст решения изготовлен «__» апреля 2020 года.

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

--- заместитель руководителя – начальник отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

Члены Комиссии:

---- – главный специалист - эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

---- – специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

рассмотрев дело № 038/01/11-942/2019 от 12 июля 2019 года, возбужденное по признакам нарушения муниципальным унитарным предприятием Ангарского городского округа «Преобразование» (далее – МУП АГО «Преобразование» и обществом с ограниченной ответственностью «Интер-Трейд+» (далее – ООО «Интер-Трейд+») пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) ,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, уведомленных надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС России) поступило заявление Прокуратуры города Ангарска (вх. № 2823/19 от 05.03.2019 г.) о проверке соблюдения антимонопольного законодательства муниципальным унитарным предприятием Ангарского городского округа «Преобразование» (далее – МУП АГО «Преобразование» при заключении договоров на поставку нефтепродуктов.

Иркутским УФАС России по обстоятельствам, изложенным в вышеуказанном заявлении, проведено антимонопольное расследование, по результатам которого установлено следующее.

Между МУП АГО «Преобразование» и ООО «Интер-Трейд+» заключены следующие договоры поставки нефтепродуктов (топочный мазут марки 100):

1) 10 декабря 2017 года заключены шесть договоров поставки: № 01/12, № 02/12, № 03/12, № 05/12, 06/12, 07/12. Цена каждого договора не превышает 100 000 руб.;

2) 14 декабря 2017 года заключены договоры поставки № 05/12, 06/12, цена каждого договора не превышает 100 000 руб.;

3) 15 декабря 2017 года заключены шесть договоров поставки: № 07/12, 08/12, 09/12, 10/12, 11/12, 12/12, цена каждого договора не превышает 100 000 руб.

4) 23 декабря 2017 года заключен договор поставки № 13/12, цена договора установлена в размере 99999,00;

5) 26 декабря 2017 года заключены договоры поставки № 14/12, № 15/12, 16/12, 17/12, 18/12, 19/02, цена каждого договора не превышает 100 000 руб.

Цена всех рассматриваемых договоров не превышает 100 тыс. руб. Предметом рассматриваемых договоров поставка нефтепродуктов – топочного мазута марки М-100 ГОСТ 10585-2013.

При рассмотрении представленных документов, принимая во внимание тождественность предмета и содержания договоров, временной интервал, в течение которого были заключены договоры, определение в качестве поставщика – единственного хозяйствующего субъекта, Управлением выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, выразившиеся в искусственном дроблении одной закупки на несколько закупок, цена

которых не превышает 100 тыс. руб., в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения договоров с определенным хозяйствующим субъектом.

Указанные обстоятельства послужили основанием для издания приказа Иркутского УФАС России от 12 июля 2019 года № 038/273/19 и возбуждения настоящего дела в отношении МУП АГО «Преобразование» и ООО «Интер-Трейд+» по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Комиссия Иркутского УФАС России, рассмотрев материалы дела № 038/01/11-943/2019 от 12 июля 2019 года, оценив доказательства, пояснения лиц, участвующих в деле, пришла к следующим выводам.

Из пояснений директора МУП АГО «Березовая роща» Агеева А.В. следует, что предприятие не располагает сведениями о причинах заключения договоров с ООО «Интер-Трейд+». При заключении контрактов должность директора занимало иное лицо, действующие сотрудники предприятия также трудоустроены после заключения договоров.

Иных доказательств (сведений, документов) лицами, участвующими в рассмотрении дела, не представлено.

Действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд соответствующих заказчиков регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе).

Так, согласно статье 3 Закона о контрактной системе под закупкой товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном названным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг,

обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

В соответствии со статьей 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно частям 1, 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В силу части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного Федерального закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

Статьей 93 Закона о контрактной системе определены случаи

осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе (в редакции, действующей на момент заключения рассматриваемых контрактов) закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данного пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Иных ограничений законодательство о контрактной системе не содержит. Неоднократное приобретение одноименных товаров, работ и услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных пунктами 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением Закона о контрактной системе, если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения сторон соглашения. Иначе говоря, факт наличия соглашения, ограничивающего конкуренцию, устанавливается исходя из совокупности доказательств по делу.

Для констатации антиконкурентного соглашения антимонопольному органу необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства, по итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) играет решающую роль (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от

23.04.2015 N Ф07-1312/2015 по делу N А42-2564/2014, Постановление Девятого арбитражного Апелляционного суда от 01.06.2017 N 09АП-17390/2017 по делу N А40-210365/16).

По результатам рассмотрения дела необходимая совокупность доказательств антимонопольным органом не установлена. Направленность действий заказчика на создание преимущественных условий хозяйствования ООО «Интер-Трейд+» не установлена, что подтверждается проведением электронных аукционов на поставку нефтепродуктов в установленном законом порядке в период с декабря 2017 года по настоящее время (сведения об электронных аукционах размещены в единой информационной системе в сфере закупок). Иные договорные взаимоотношения между МУП АГО «Преобразование» и ООО «Интер-Трейд+» отсутствуют.

При указанных обстоятельствах и правовом регулировании, Комиссия приходит к выводу об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 3 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное в отношении МУП АГО «Преобразование» и ООО «Интер-Трейд+» по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях.

2. Копии решения направить лицам, участвующим в деле.

Решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания.